

*Нина Михайловна Кург,
краевед, преподаватель истории,
член краеведческого клуба «Отчий дом»
(Опочка)*

*«Тот, кто стал учителем,
кто познал радость великого дела великого воспитания детей,
тот не может бросить эту работу».
И. В. Егорова (Плотникова)*

Из жизни педагога И. В. Егоровой (Плотниковой). Дневниковые записи

Семья и детство

Ираида Валентовна Егорова (Плотникова) родилась в Опочке 10 марта 1914 г.

Отец – Плотников Валент Яковлевич (1883-1955 гг.), из купеческой семьи. В дореволюционное время служил в Опочечком городском общественном банке (ныне ул. Ленина, 20) в должности бухгалтера. Всю последующую жизнь этой профессии не изменил. Мать – Плотникова Мария Павловна (Лапшина) (1885-1938 гг.).

В семье работал один отец. Мать вела домашнее хозяйство, была экономной, занималась детьми, обшивала их, всегда спокойная, очень добрая. Из дневника Ираиды Валентовны: «Моё детство проходило в доме на Набережной (дом сдавал Рогалев – смотритель Опочечкой земской больницы – прим. автора), в нём родилась я и мои братья: Михаил (1917 г.р.), Сергей и Евгений – близнецы (1921 г.р.). Из окон дома второго этажа открывался удивительный вид на лужок, за ним река Великая, Вал, Завеличье. Летом игры со сверстниками, много времени проводили на лужке, запускали в небо бумажных змеев. Сколько радости было у нас, когда высоко-высоко парил большой змей с хвостом. Со смехом и визгом купались в реке Великой. Зима! С крутой горки катались на салазках и по льду в протоке реки Великой на коньках.

Зимними вечерами готовились к Рождеству и Новому году, сидя с отцом за большим столом мастерили игрушки. В ход шла цветная бумага, шишки, яичная скорлупа, всё мастерили сами. И вот ёлка! Мама шила мне новое платье, а братьям рубашки. Все Святки ходили в гости на ёлку и сами принимали гостей.

В семье торжественно праздновали и другие праздники, например, Пасху. Обязательно запекался окорок, на столе в большой красивой тарелке красовались в зелени крашеные яйца. А в городе всю пасхальную неделю плыл весёлый малиновый

Кург Н. М.
Из жизни педагога И. В. Егоровой (Плотниковой). Дневниковые записи

звон церковных колоколов. Трезвонить могли все, кто хотел. Мы бегали к Успенской церкви и любовались, как взрослые звонили в колокола. Прекрасное детство...»

На деле это были трудные годы, которые свалились на плечи родителей – война, революции, Гражданская война, разруха, голод, отсутствие топлива...

Из дневника Ираиды Валентовны: «Запомнился мне случай. Шла Гражданская война, немцы подошли к Опочке, были за рекой, стрельба. Мы всем семейством прятались под окнами, боясь шальной пули»¹.

В городе в первые годы советской власти практически не велась торговля. Приходилось закупать муку и другие продукты в деревнях у богатых крестьян. Один из зажиточных бездетных крестьян узнал о рождении близнецов в семье Плотниковых и предложил одного из них отдать на усыновление. Предлагал деньги и продукты. Родители мои категорически отказались от дерзкого предложения. Отец много работал, надо было кормить семью, поэтому приходилось подрабатывать. Брал счётную работу на дом, читал лекции на подготовительных курсах счётных работников.

В 1921 году Ида Плотникова (моя мама) пошла в 1 класс. Обратимся к её дневнику: «Мама сшила мне холщовую сумку, а отец заказал в деревне лапотки. Другой обуви купить было невозможно. В следующие классы я и брат Михаил уже ходили в нормальной обуви.

Начальная школа располагалась в южном здании на Соборной площади (современный корпус – прим. автора). Дорога в школу шла через базар, который раскинулся вокруг Преображенского собора. В период НЭПа в городе открылись частные магазины и лавки. Каждое утро перед школой отец нам давал несколько копеек. Я и брат заходили в мясную лавку и покупали колбасные обрезки. В другой лавке горячие обрезки хлеба. С этим завтраком торжественно шли в школу.

Весной 1922 года в Опочке случилось страшное наводнение. В нашем доме на Набережной затопило нижний этаж. Воду черпали ведром из окна. Вода вышла на улицу Большую (ул. Ленина – прим. автора) и Соборную площадь. В эти страшные дни заболел один из близнецов. Положение было критическое. Родители шёпотом обсуждали, как хоронить младенца. И тогда соседи смастерили отцу плот, на котором он отправился за врачом. Врач спас ребёнка».

¹ В феврале 1918 г. кайзеровцы заняли часть Псковского уезда, 4 волости Опочецкого уезда: Красная, Сине-Никольская, Полянская, Печано-Горайская.... Немцы остановились по рекам Синяя, Великая... (Алексеев С. А., Кондратеня А. В. Опочка 1917 – 1941 г. - Псков : ПОИПКРО, 2012. - 229 с., С. 16 [10] л.)

В 1925 году семья переехала на новую частную квартиру по улице Почтовой (ул. Раи Гавриловой – прим. автора). Хозяином квартиры был Хейсин Симон Маркович. Эсер, чем занимался – сказать трудно. Квартира была большая, и наконец Валент Яковлевич мог оборудовать себе кабинет – поставить большой письменный стол, разместить библиотеку. Помимо работы бухгалтера он продолжал преподавать на курсах и имел учеников на дому. Для дочери купили рояль. Она уже как год училась музыке у Анны Викентьевны Каменской. Успехи её были не блестящие. И родители решили перевести её к другой учительнице – Ольге Ивановне Игнатович (ул. Ленина, 60).

Мама вспоминала: «Больших музыкальных способностей и здесь не проявилось, хотя читать нотную грамоту научилась хорошо».

Учёба, учителя

Главное здание школы находилось в здании бывшей гимназии (ул. Ленина, 20). Классов было мало, а система была введена кабинетная. Под школу 2 ступени оборудовали двухэтажное здание через дорогу (бывший Дом пионеров – прим. автора) и классы-кабинеты школы № 1 (ул. Ленина, 64 – детский сад «Лучик» и краеведческий музей – прим. автора).

Из дневника Ираиды Валентовны: «Ученикам приходилось бегать из здания в здание, из кабинета в кабинет, из одного конца города в другой вдоль улицы Ленина. Это отрицательно сказывалось на обучении учащихся. В те же годы в систему народного образования вводились новые методы обучения, так называемые «метод проектов», «комплексный метод» и прочие «эксперименты». По комплексному методу класс делился на группы. В каждой группе один решал, другие списывали. Один отвечал – всей группе ставили отметку. Более порочного метода выдумать невозможно. Добросовестно учились единицы. А остальные...

К счастью, не все преподаватели использовали эти «методы» и давали нам глубокие знания. В школе 2 ступени работали замечательные учителя – Александр Иванович Белинский преподавал русский язык; Николай Васильевич Скороходов учил математике, отлично объяснял предмет, ученики его боялись больше всего, был строг, требователен, знания дал хорошие. Екатерина Арсентьевна Хабарова – географ, безукоризненно владела предметом, стыдно было не знать карту и не учить её предмет. Это была нарядная пышечка, с курносым носиком, а на нём пенсне. Эмма Васильевна Функе вела немецкий язык, по национальности немка, жила в деревне

Кург Н. М.

Из жизни педагога И. В. Егоровой (Плотниковой). Дневниковые записи

где-то за Лысой Горой. Одевалась неряшливо, носила холщовую сумку через плечо набитую книгами. На уроках её не слушали, подсмеивались, подшучивали над ней. В результате, когда мне пришлось сдавать немецкий язык в институте, я его не знала, поэтому пришлось всё учить заново, да и никто из нас его не знал. Досмеялись!

Герман Юльевич Каменский преподавал химию, прекрасно знал предмет, а классом не владел. Стыдно сказать, что только не делали мы на его уроках. Особенно, когда он ставил химические опыты. Иногда шутки были печальными.

Михаил Михайлович Михайлов преподавал русский язык в педтехникуме и методику русского языка. Учась в агропедагогическом техникуме, будучи на практике, я давала первый урок по русскому языку. Не знаю, какой это был на самом деле урок, но Михаил Михайлович как методист сказал, что из меня получится хороший учитель. И я его не подвела.

Были и другие учителя. Но моя память их не сохранила».

Агропедагогический педтехникум

В стране в начале 1930-х годов проходила культурная революция, требовались грамотные специалисты, кадров не хватало. Поэтому открывались техникумы разной направленности.

В 1930 году школа 2 ступени им. А. С. Пушкина была реконструирована в агропедагогический техникум. Возглавлял школу Владимиров Иван Владимирович, но недолго, проработал только год. Техникум располагался в здании бывшей гимназии (ул. Ленина, 20 – прим. автора). Многие преподаватели были те же самые, что и в школе 2 ступени.

Из дневника Ираиды Валентовны: «Учась ещё в школе 2 ступени, а потом год в агропедагогическом техникуме, мы много занимались физкультурой. В городе была создана спортивная школа. Размещалась она в здании бывшего склада на улице Пушкина (напротив бывшей милиции). Здание было разрушено в годы войны. Спортшкола была оборудована, имела большой зал, занятия шли регулярно с хорошей посещаемостью. Устраивались спортивные праздники, соревнования, работали разные секции. Я активно принимала участие в спортивной жизни города и художественной самодеятельности. У всех участников художественной самодеятельности были одинаковые синие блузы. Нас называли «синяблузниками». Популярными были монтажи с чтением стихов, особенно Демьяна Бедного и других революционных поэтов. Пели революционные песни, частушки на злободневные

Курт Н. М.

Из жизни педагога И. В. Егоровой (Плотниковой). Дневниковые записи

темы, плясали, а после концерта устраивали танцы под пианино. Но танцевали мало, так как в то время не принято было танцевать. Больше устраивали игры и аттракционы. Было весело, заводилами были «синеглазники». Иногда выступали с большими концертами. Эти концерты проходили на Валу, в Летнем театре, иногда в клубе. Нас всегда хорошо принимали. Наш техникум назывался «агропедагогический». Предполагалось, что на селе выпускники будут не только учителями, но и агрономами. Хотя агрономические дисциплины нам не преподавали. Запомнилось – нас отправили в совхоз «Красный фронтовик» силосовать корма для скота. И в силосную яму засилосовали часы преподавателя. Это единственное, что я запомнила».

Первые учительские трудности

Первый выпуск состоялся в 1931 году. Выпускники учились только один год. С этого момента началась трудовая деятельность Плотниковой Ираиды Валентовны как учителя.

Из дневника: «Из первых выпускников состоялись как учителя единицы – Иванова Евгения Ивановна (математика), Луппо Василий (начальные классы, д. Соколово), Владимиров Михаил (начальные классы), Широкова Мария Кузьминична.

Меня направили работать в Астицкую начальную школу Красногородского района. Деревня находилась недалеко от границы с Латвией, стоял пограничный пост. Место мне сразу не понравилось. Большая школа стояла одиноко за околицей как крестьянское гумно. Ни деревца, ни кустика, ни постройки. Меня охватил ужас. На ту пору мне было 17 лет. Помещение школы включало два класса, больших, светлых, но зимой очень холодных, комнату учителя и кухню, где жила сторожиха Анюта. Учеников много, разных возрастов. Пришлось вести сразу четыре класса. Второго учителя не было. В класс ходили ученики-переростки, ростом выше меня. Новой методикой и прочими методами я не владела и стала учить учеников так, как когда-то учили меня читать, писать и считать.

Как трудно было начинать самостоятельную жизнь. Кругом чужие люди, которые с недоверием и жалостью смотрели на беспомощную девчонку-учительницу. Недоумение и улыбки вызывали у них мои вопросы: «Что за синие цветы на поле?» – «Лён цветёт», – отвечали. А в документах я и агроном. Не знала, как сварить картошку, чтобы она была сухой, из чего делают творог и т. д.

Курт Н. М.

Из жизни педагога И. В. Егоровой (Плотниковой). Дневниковые записи

Я выросла в городской семье, и меня к этому не приучили. Пришлось учиться простым истинам.

Поселилась в маленькой учительской комнатке в школе. В первую ночь просидела за столом, так как на меня набросились клопы, которые лезли отовсюду. Потом их с Анютой травили, но это было потом. Через несколько дней родителям написала письмо, чтобы меня забрали домой. В одну из грозовых августовских ночей появилась на пороге мама забирать меня, а я не поехала. Стало стыдно. Постепенно стала я привыкать к сельской жизни. Познакомилась с жителями деревни, а главное с ребятами. Сельсовет привёз дрова, родители их распилили, раскололи, сложили. Зимой перебралась на кухню, там было тепло. Зимние вечера коротали с Анютой, научила её вязать крючком. Иногда приходили девушки из деревни. И начинались посиделки. Кто вязал, кто пряд. Иногда я устраивала им читки».

Бурные годы 1930-1931 – годы коллективизации, годы обострения классовой борьбы. В этот водоворот событий попала и молодая учительница. В Астицах был организован колхоз. Но не все крестьяне вошли в него.

Из дневника: «Председателем избран малограмотный, молодой мужчина, из бедняков. Фамилию не помню, по имени Василий. Против него выступали местные кулаки. В деревнях часто проходили собрания или сходы, где ставился вопрос о раскулачивании крестьян. Проводить сходы приезжали уполномоченные из района. А иногда проводил Василий как член партии. Взяв вечером фонарь, он стучал мне в окно. И мы отправлялись в деревни на собрания. Я у него была за секретаря и вела протоколы. На сходах часто слышались крики, угрозы тех, кто был богат. Иногда сходы продолжались часами. Лампа едва горела. В спёртом воздухе, облаке сизого дыма от махорки, пахло овчиной, потом, грязной одеждой. Казалось, что всё это нереально и происходит не со мной. Ещё немного и я упаду. А сход шумел...

Страшно было шагать с фонарём в тёмной осенней ночи по колено в грязи или зимой отворачиваться от сильного снега и ветра. Одно утешение, что рядом шагал высокий плечистый человек, казалось, не знающий страха. Как-то я прихворнула и не могла идти с председателем на сход. Он пошёл один. А утром его нашли убитым. Это был шок. Видимо его караулили, а может убили бы и меня. Страшное было время. Ненависть и злоба душила тех, кто выступал против преобразований в деревне. Для меня это событие было ужасным потрясением. Хоронили его торжественно, всей деревней. Рядом с могилой посадили сосенки.

В Астицах проработала год. И после каникул не вернулась. Безрадостный был год. Но он закалил меня.

Второй год учительской работы начался в Масловской начальной школе Звонского сельсовета Опочецкого района, в которой я проработала два года. Школа стояла напротив водяной мельницы. Шум воды доносился до классов. Здание старое, стандартное. Два класса были светлые, работали два учителя. Комната для учительниц, где я поселилась, и кухня, в ней жила техничка Аля, молодая, весёлая. Ученики были одного возраста. Уроки вела сразу в двух классах. Родители доброжелательные. Носили продукты, деньги не брали. Вначале было стыдно, но потом привыкли. Так было заведено со старины.

Деревня была большая. У мельницы постоянно толпились люди. Церковные праздники отмечали широко (особенно Покров), с плясками, песнями, частушками под гармошку. Частушки сочинялись на ходу, на разные темы. Но больше зазорные, комичные. Прекрасный богатый фольклорный материал. Мы, учителя, проводили работу с родителями, молодёжью, которые тянулись к школе. Устраивали вечера, даже ставили маленькие пьесы, концерты. При школе организовали ликбез. Крестьяне по вечерам ходили в школу учиться, особенно женщины.

Часто ходили в Звоны. Там был сельсовет и семилетняя школа. В сельсовете решали школьные дела, получали зарплату. В школе проводили кустовые семинары² учителей. Иногда приезжали на семинары учителя из Глубоковской школы.

Мне нравилась в Маслове природа – много леса, озёр. Особенно Крушининское озеро. Река, старая мельница, плотина, падающая с шумом вода. Это было так поэтично. Сразу вспоминалась опера А. Даргомыжского «Русалка». И, кажется, что из туманных вод реки или озера появятся русалочки...

Конечно, идеализировать деревенскую жизнь 1930-х годов не приходится. Много было грубости, темноты в умах людей. Пили самогон. Почти ни одна гулянка не обходилась без драк. А нецензурные слова были необходимым дополнением к разговорной речи. Бытовали случаи увода девушек с гулянки по согласию или насильственно. А потом играли свадьбу. Чуть и меня не увели с вечеринки. С трудом выбрались из дома. Бежали по лесу три километра зимой.

² Куст (перен.) – «организационное объединение». Кустовые совещания проводились, как правило, с участием нескольких районов в определённой местности, т. е. «кустовые» в переносном смысле – объединённые. (интернет-ресурс)

Прибежали в школу, и разобрал нас такой смех. Остановиться не могли. Перестали смеяться, когда в дверь стали стучать. Это «жених» с друзьями, долго стучали. Так закончилось моё сватовство».

В Опочке семья переехала на новую квартиру. Дом принадлежал Софии Львовне Фишер (ул. Кооперативная, 8). До революции Фишерам принадлежало три дома. Все дома сдавали внаём. Два дома впоследствии были национализированы. Квартира в доме была большая и удобная, хозяйка сдавала отдельную комнату неженатым молодым офицерам. За одного из них, Егорова Михаила Епифановича, в 1934 году моя мама, Ираида Валентовна, вышла замуж. Он служил в 166 стрелковом полку, расквартированном в Опочке.

Из дневника Ираиды Валентовны: «Я дорабатывала в Масловской школе и с 1 сентября 1934 года стала работать в НСШ учителем истории. Работу предложил Нил Петрович Петров, бывший директор Глубоковской НСШ. С ним встречались на кустовых семинарах в Звонах. Школа, в которую я устроилась, находилась в каменном доме рядом с военкоматом (бывший дом купца Варятова). Классы были на двух этажах. В 5 классе ввели историю Древнего Мира. Предмет новый, учебников не было³. Присылали разработки. Я учила материал, а потом рассказывала детям. С историей СССР было всё понятно, материал знакомый. Затем прошла курсы в городе Калинин. В 1937 году поступила в Калининский учительский институт на заочное отделение исторического факультета. Но его до войны не закончила. Были перерывы. Дети. Война. Образование пришлось получить после войны, закончив Великолукский учительский и педагогический институты с 1947 по 1957 г. Учительский институт закончила с отличием.

В 1937 году открылась на Завеличье новая семилетняя школа № 2. Весь наш коллектив перешёл в эту школу. Директором остался Петров Н. П., завучем – Корженевский Владислав Николаевич. Учителями работали: Иванова Евгения Ивановна (математика), Соловьева А. Н. (русский язык), Китаева Анна Александровна (русский язык), Протасевич Мария Федоровна (русский язык),

³ Совместное Постановление было принято СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15.05.1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР». 09.07.1934 г. Секретариат ЦК ВКП(б) принял Постановление «О введении в начальной и неполной средней школе элементарного курса Истории СССР». 27.08.1937 г. был выпущен учебник под редакцией Шестакова, который использовался в начальных классах школ вплоть до 1950-х гг. (интернет-ресурс)

Грушин (рисование), муж и жена Барановы (естествознание), Егорова Ираида Валентовна (история)».

В Латвии

В 1940 году в Европе полыхала война. Обстановка была тревожная. После присоединения Прибалтийских республик к СССР (1940 г.)⁴ расширились границы нашего государства. На новую территорию вводили военные части⁵. Мужа Ираиды Валентовны командировали в воинскую часть, которая находилась в Даугавпилсе (Двинске). Через несколько месяцев он перевёз сюда и всю семью. А семья была большая – мама, отец, трое детей, няня. Военное командование не обеспечивало приезжих офицеров с семьями жильём, снимали частные квартиры.

Из дневника Ираиды Валентовны: «Семья поселилась у богатого латыша, занимала полдома (3 больших комнаты). Латыши с предубеждением относились к нам – советским людям. Им казалось странным, что жёны офицеров сами стирают, моют полы, готовят и т. д. У них было представление о русских как о низших и невежественных людях. Наверное, мы сами давали повод так думать. Совершали необдуманные поступки (случай о красивых ночных рубашках, которые посчитали за платья). Хозяин по отношению к нашей семье относился более или менее уважительно, так как семья приехала из СССР с домработницей, они так называли няню. Жена офицера пол не мыла, была учительницей. Вскоре я устроилась на работу в русскую вечернюю школу преподавать историю. Трудностей в школе хватало. Все время и ученики, и я были напряжены. Доверия никакого с обеих сторон. Что они думали – вслух не выражали, но в глазах некоторых я читала неприязнь. Были, конечно, и доброжелательные, но и с ними держались сдержанно. Ничего удивительного, более двух десятилетий в Латвии царил буржуазный режим Ульманиса⁶. Его продолжали вспоминать латыши. Всюду в городе множество частных магазинов, которые ломались от товаров и продуктов, частные мастерские (хозяин имел большую столярную мастерскую), частные дома, рестораны и прочее.

⁴ 21.07.1940 г. была принята Декларация Латвийского Сейма о вступлении Латвии в состав СССР. (История Советской Конституции. Сборник документов 1917 – 1957 гг. М., 1957.)

⁵ По Пакту о взаимопомощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Латвийской республикой от 05.10.1939 г. Пакт предусматривал оказание друг другу военной помощи в случае нападения любой великой европейской державы. Латвийская республика разрешила СССР иметь военные базы и аэродромы на своей территории и ограниченный контингент вооружённых сил; обе стороны обязались не нарушать суверенитет государств. Пакт подписан на срок 10 лет. (интернет-ресурс)

⁶ Кáрлис Áугустс Вíлхелмс Ёлмáнис (23 августа [4 сентября] 1877 – 20 сентября 1942) – латвийский политический и государственный деятель. Четырежды занимал пост премьер-министра. После государственного переворота в 1934 году установил в стране авторитарный режим, который действовал в стране до ввода в Латвию советских войск в 1940 году. (интернет-ресурс)

Это был совершенно другой мир, о котором мы знали только по книгам. В школе работали две русские учительницы, жёны офицеров. Они меня поддерживали. Хотя школа была русская, говорили на латышском языке. А что говорили, никто не знает. Уроков у меня было немного, но зарплату получала хорошую. По латышским законам помимо заработной платы я получала отдельно на детей, а их у меня было трое.

Весной 1941 года мужа перевели в другую часть. Забрать нас сразу он не мог. Мы остались одни в чужом городе. Обстановка накалялась. Подняли голову фашиствующие элементы айзсарги⁷. В городе открыто говорили о войне. Тревожно, город наполнялся нашими войсками, но они быстро куда-то уходили.

В школе я проработала приблизительно год. 21 июня 1941 года, суббота, в школе выпускной вечер. Домой меня провожали учителя-латыши. По дамбе реки Западная Двина на запад шли наши войска. Учителя высказали предположение, что скоро начнётся война. А утром немцы стали бомбить город. Бомбы сбросили на товарную станцию и мост через Даугаву. Это был дикий ужас. Трое детей, мал-мала меньше (5 лет, 2,5 и 1 год). Что делать? Куда бежать? Побежала в военную комендатуру, город пуст, только кое-где в сквере сидят молодые люди смеются и, чувствуется, ждут... В комендатуре получила документ о немедленной эвакуации. Уезжать, ни часу в чужом вражеском городе, увозить детей. От мужа вестей никаких. Помощь пришла неожиданно от хозяина. Я не разобралась, да и некогда было разбираться, то ли хозяин пожалел нас, то ли побоялся, что в его доме живёт семья красного командира. Но помог! И я ему благодарна. Нашёл извозчика, помог вместе с хозяйкой собрать необходимые вещи, упаковать, отвёз на вокзал. На вокзале уже грузились русские семьи военнослужащих. Нам повезло, состав выскочил из-под бомбёжки. Мы должны были эвакуироваться в Среднюю Азию. Няня в вагоне постоянно плакала и уговаривала меня вернуться в Опочку. Мы высадились в Витебске. Из Витебска добрались до станции Дно, затем до Пскова. Прошло уже несколько дней войны, а мы всё мотаемся в дороге. На станции Псков творилось что-

⁷ Военизированное формирование в 1919–1940 гг., созданное по образцу финской полиции и военной организации. С 20.03.1920 г. по указу Временного Правительства Латвии и МВД, как организация самообороны в сельской местности.

Айзсарги – защитники подчинялись Министерству обороны МВД Латвии, военизированная добровольческая организация, которая привлекалась к полицейским акциям. Руководители организации принимали участие в государственном перевороте 15.05.1934 г. После образования Латвийской ССР распущена 08.07.1940 г. Восстановлена германскими оккупантами в мае 1943 г., привлекалась к проведению карательных акций. Ликвидирована в 1945 г. В 1991 г. возобновила свою деятельность (интернет-ресурс)

то невероятное – бомбёжка, хаос. Каким-то образом мы сели в последний поезд, который шёл на Идрицу через Опочку. Вещи сдали в багаж, они так и пропали.

С собой было кое-что. Ехали в почти пустом вагоне. 27 июня рано утром прибыли в Опочку (27 июня наша 46 танковая дивизия оставила Двинск). Я с тремя детьми и няней долго добиралась до Кооперативной, где проживал отец, так как станция находилась в трёх километрах от города. Шли пешком, двоих детей несли на руках. Старший сынишка шёл сам, тащили вещи. В городе тишина. Отец несказанно обрадовался нашему появлению. Но тишина была обманчивой, город бомбили. Немцы старались вывести из строя Барабанский мост. 3 июля по радио прослушала речь И. В. Сталина. Стало ясно, пережить войну в Опочке не придётся. Надо уезжать. Отец отказался уезжать из города. А через два дня (5 июля) ушёл из Опочки пешком налегке, бросив всё и свою любимую библиотеку. Дом сгорел. Хозяйка дома Любовь Фишер была немцами отправлена в гетто и расстреляна. Пешком он добрался до Калинина и был назначен главным бухгалтером в Кимрторге города Калязина. Там и проработал до августа 1944 года, до освобождения Опочки.

3 июля я в военкомате получила литер, и ночью на грузовых машинах вместе с другими семьями военнослужащих мы были отправлены в Пустошку. Перед этим у отца забрала подушку и матрас, на котором спали дети. Так с этой подушкой и матрасом я и пропутешествовала всю войну. В Пустошку приехали рано утром. Накануне станцию бомбили, детей посадила на скамейку у вокзала и приказала ждать меня. Побегала за билетами. Возвращаюсь к детям, а их нет. Вещи на месте, а детей нет. Сердце чуть не остановилось, ноги подкосились. Кинулась туда-сюда, спросить не у кого... Гляжу, а они ползают по рельсам и что-то тащат. Юра и Нина волокут завёрнутого в одеяло годовалого брата, подбегаю, а они говорят: «Тебя долго не было, пошли искать, страшно нам». Как ещё поезд их не раздавил. Через какое-то время погрузились в товарный вагон. Путь лежал на Великие Луки, по дороге бомбили. Опять повезло, проскочили. С Великих Лук ехали на Москву, из Москвы в Горький».

Так началась мамина, с тремя детьми, длительная, тяжёлая, с огромными человеческими потерями, болезнями эвакуация. Они выжили за счёт людской доброты. Горе объединило людей. Ну а это уже другая история.

Источники:

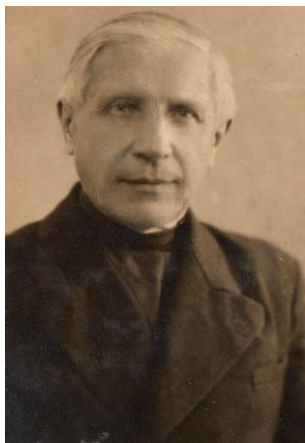
Воспоминания Кург Н. М.

Дневник И. В. Егоровой. 1960-1970-е гг.

Фото взяты из Опочецкого краеведческого музея и домашнего архива Кург Н. М.

И. В. Егорова (Плотникова)

В. Я. Плотников

М. П. Плотникова (Лапшина)

М. Е. Егоров

Дети. Нина, 2,5 г., Вова, 1 г., Юра, 5

И. В. Егорова.

Кург Н. М.
Из жизни педагога И. В. Егоровой (Плотниковой). Дневниковые записи